

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Карелия

"Следствие ведут знатоки"

Особо важные дела

Такова уж профессия журналиста: она позволяет допрашивать, а вернее сказать, расспрашивать даже следователей! Шутки шутками, а в ходе интервью с одним из лучших работников Следственного управления РК Следственного комитета при Прокуратуре РФ, следователем по особо важным делам Виталием КОНОВАЛОВЫМ, я порой чувствовал себя на его месте - дотошный корреспондент хотел узнать побольше, а следователь не желал оглашать в прессе то, о чем пока не имел права говорить. Что получилось в итоге, судите сами.

- Виталий Николаевич, сколько я могу отнять у вас рабочего времени?

- Минут 20, я думаю, сможем поговорить...

- Тогда вопрос первый: о чем спрашивать можно и о чем нельзя?

- Ну, вы уж задавайте, там посмотрим...

- Где получили юридическое образование?

- В Санкт-Петербурге...

- Уж не вместе ли с нынешним президентом?

- Нет, не вместе, не знаю, к сожалению или к счастью. Это мой прежний начальник и наставник, бывший прокурор Петрозаводска Артур Парфенчиков, учился с Дмитрием Медведевым на юрфаке ЛГУ, а я в Питере закончил в 1997-м Высшую школу милиции. С 2000 года - в Петрозаводской городской прокуратуре, там три года отработал.

- Признайтесь, мечтали о профессии следователя с детства?

- Нет, признаться, не мечтал, хотя, как и все, конечно, читал про всю эту следственную героико-романтику. Просто так вышло, такое однажды решение принял на жизненном распутье. Честно говоря, никому эту работу не посоветую: дело наше в основном рутинное, бумажное, кропотливое и неблагодарное, никакой романтики. И рабочий день ненормированный, и из отпуска запросто могут вызвать...

- Можно поинтересоваться, что за бумаги сейчас у вас на столе и что за куски железобетона лежат в углу кабинета? Вещдоки, надо думать?

- Да, это по делу о недавнем обрушении, строящегося торгового центра в Костомукше, повлекшем человеческие жертвы. Тут, извините, пока без комментариев. А бумаги - ответ из Верховного суда по делу преступной группы Космачева, Щеколдина, Кондроева, убивших кассира музея <Кижь> и похитивших почти полтора миллиона рублей. Приговоры - 22, 12 и 11 лет лишения свободы соответственно. Это, наверное, первое подобное дело по статье <Бандитизм> в нашей республике.

- Ну и как вам <граждане бандиты>?

- Внешне люди как люди. Никак не подтверждают теорию Ломброзо. Двое, правда, ранее судимы, третий - бывший работник ГИБДД. Писали об этом много... Преступление они готовили долго и тщательно, купили машину по фиктивным документам, приобрели оружие, из которого Космачев убил человека и отстреливался от погони. Погулять на воле, прежде чем их взяли, им пришлось всего дней десять...

- Как известно, времена Шерлока Холмса и его друга Ватсона в далеком прошлом, сейчас следствие - работа коллективная. Насколько коллективная?

- Могу сказать, что только по вышеупомянутому делу следственная группа, которую я возглавлял, включала... минутку, сейчас посмотрю... Так вот, кроме руководителя в ней работали 9 следователей республиканской и городской прокуратур, 5 следователей следственного управления при МВД РК, 11 оперативных работников, в том числе руководитель Управления уголовного розыска. Это не считая экспертов, они нам не подчинены и в следственную группу не входят, а дают свои заключения - это структура независимая. Так что успех установления и розыска преступников, безусловно, - результат общий.

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Карелия

- Как победы на войне?

- Ну да...

- Я знаю, что вы вели и ведете сейчас еще многие так называемые резонансные дела, в том числе и в отношении статусных и чиновных лиц - Попова, Панова, Корниенко...

- Тут, к сожалению, тоже ничем пока не могу поделиться, суда еще не было...

- Ну, в свое время узнаем... Тогда про ваши <дела минувших дней>, например, об убийстве монаха, отца Нила, на Водлозере?

- Что тут рассказать? Был большой объем работы. Убийцу, находившегося в федеральном розыске, задержали в Мордовии, прямо в РОВД, куда он пришел для регистрации. Заявлял, что хочет снова определиться на послушание в какой-нибудь монастырь. Сам он, кстати, тоже бывший сотрудник милиции из Самары, уволенный за должностное преступление.

- Показывали, если помните, даже фильм, кажется, по <НТВ> на эту тему...

- Там, на мой взгляд, много мистики, достоевщины и прочего, если можно так выразиться, художественного вымысла. Все было значительно проще, грубее и потому страшнее. Преступление было совершено на почве возникших в ходе совместного проживания личных неприязненных отношений.

- Ну, с вами даже неинтересно... А можно спросить, вы дома телесериалы про следствие смотрите? И как оцениваете?

- Никак, потому что не смотрю. Этого добра нам и на службе хватает...

- Чего больше среди ваших уголовных дел <особой важности>: рутинных, типа <пили-пили, одного - двух убили>, или есть дела, действительно детективные по сюжету, когда убийца не тот, на кого все думают?

- Много и первых, конечно, особенно в связи с устрашающей деградацией некоторой части населения, но случались и <детективы>. Было в районе такое дело. В застольной компании убили человека, подозрение пало на одного молодого парня, вину он отрицал, но алиби у него не было. Разве что интуиция, наверное, мне подсказывала: что-то здесь не вяжется. Выяснил в итоге - тот не виновен, виновен другой...

- Интуиция следователя - что это такое?

- Это, наверное, не дар предвидения, а то, что приходит с опытом. Когда постоянно думаешь о

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Карелия

деле, рано или поздно что-то <включается>...

- Следователь, как и врач, работает с людьми тоже больными, но социальными <болезнями>. Говорят, что доктор не может жалеть каждого пациента, иначе никаких нервов не хватит, а следователь? Может ли он, должен, имеет ли право ненавидеть или, напротив, сострадать?

- Он живой человек, а не бюрократическая машина. И материалы в суд мы готовим тоже на живых людей. Конечно, и у нас, как у врачей, наверное, тоже есть какая-то профессиональная психологическая броня, защита. Наша работа, я повторяю, нервная и довольно неблагодарная, в отличие от пациентов медиков, спасибо нам наши подследственные говорят очень редко. Но следователь всегда должен помнить, что люди, оказавшиеся по ту сторону закона, тоже люди, и у них есть свои чувства, достоинство, семьи, родственники, что они кому-то дороги. Работа наша ответственная - от ее результатов зависят судьбы... И если следователь выясняет, что подозреваемый невиновен, как было с тем парнем, конечно, это не может профессионально и по-человечески не радовать.

- Скажите, были ли случаи, когда вам предлагали некие материальные блага или угрожали, требуя какого-то профессионального действия или, напротив, бездействия?

- Нет, никогда.

- Сколько ваших дел не нашло судебного подтверждения?

- Одно.

- На ваш взгляд, обоснованно?

- На мой взгляд, нет.

- Я давно исчерпал отведенное время, так что, наверное, пора вызывать конвой...

- Оценил вашу шутку, но у нас в следственном управлении, как вы могли заметить, этой службы нет.

- Надеюсь, это дело у нас не будет последним?

- Это смотря что напишете.

Беседовал Сергей ЛАПШОВ

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Карелия

© Редакция газеты "Карелия", 1998-2003

11 Февраля 2009

Адрес страницы: <https://karelia.sledcom.ru/news/item/623845>